

Е Цзюньфэй не ожидал, что Е Муси окажется таким острым.

Просто поговорите об этом.

Что еще более невероятно, так это то, что ее скорость будет настолько быстрой, что Хань Сююань, открывшая душу земли, не отреагировала.

Позже Хань Сююань понял, что его упразднили, его лицо на мгновение побледнело, а сильная боль и весенняя кровь заставили его тело дрожать и трястись.

«Ах... ты! Ты!» Хань Сююань схватился за нижнюю часть тела, издал тихий голос золотой ложкой, и у него не было никаких трудностей. На этот раз ему было так больно, что он даже не мог говорить.

Кровь текла, он едва мог ее прикрыть, особенно когда он увидел что-то на земле, у него закружилась голова.

Е Цзюньфэй вреден для всего человека.

Он недоверчиво посмотрел на Е Муси: «Е Муси! Ты сошел с ума! Ты знаешь, кто он? Ты не боишься мести всей семьи Хань?»

Е Муси приподнял губы: «Осмелится ли он?»

Е Цзюньфэй стиснул зубы и сказал: «Сила семьи Хань, даже нашей собственной семьи, должна дать им трехочковый. Ты говоришь, что они посмеют? Даже если семья Е выйдет вперед, они не защитят твою мать и дочь!»

Е Муси вынул ослепительный кинжал из руки и вытер кровь с кинжала: «Если он посмеет, я гарантирую, что жители Наньяна Киото будут знать, что Хань Хань — молодой человек, но он евнух».

Хань Сююань очень романтичен и любит веселиться, плюс огромная семья Хань, если он знает, что Хань Сююань упразднили...

«Ты... Е, Е Муси, ты...» Хань Сююань подумал о такой возможности, и его лицо посинело настолько, что он сказал все это одним предложением, и у него закружилась голова. В конце концов его глаза потемнели и он потерял сознание.

"А ты." Е Муси повернулся к Е Цзюньфэю.

Глядя на глаза, такие красивые, но необычайно холодные, Е Цзюньфэй невольно сделал шаг назад и настороженно посмотрел на нее.

Невероятно, что совершенствующийся, открывший человеческую душу, будет бояться глаз смертного.

«Если бы у моей матери было меньше волос, финал Хань Сююаня был бы вашим финалом».

Е Цзюньфэй сглотнул: «Если ты посмеешь меня переместить, моя семья не отпустит твоих матери и дочери».

Е Муси невыразительно сказал: «Успокойтесь, я лучший в уничтожении трупов».

Е Цзюньфэй: «...»

Это определенно не тот **** Е Муси... абсолютно нет!

Е Цзюньфэй не знал, почему у него возникла эта идея, но он не мог в это поверить. ****-женщина, которая была отвратительной и противной еще месяц назад, приобрела такой злобный вид.

«Теперь покажи мне дорогу». Е Муси холодно посмотрел на него: «До рассвета лучше всего позволить мне увидеть людей».

Е Цзюньфэй посмотрел на лежащего на земле Хань Сююаня без сознания и стиснул зубы.

На самом деле говорят, что Е Муси был прав. Когда Хань Сююань проснулся, он никогда не хотел, чтобы другие знали, что его упразднили, и он сам был свидетелем всего процесса.

Может быть, он рассердится на него в тот момент.

Подумав об этом, он был жесток в своем сердце и стиснул зубы: «Е, Муси, ты безжалостен!»

Он неохотно идет впереди.

Это небольшой двор Хань Сююаня. Охранники семьи Хань тоже привыкли к тому, что Хань Сююань делает каждую ночь. Поэтому, захватив Е Муси, стражники сознательно отступают, чтобы не нарушать интерес своего молодого господина.

Поэтому, когда Е Цзюньфэй и Е Муси ушли, они не увидели охранника.

Покинув другой двор, Е Цзюньфэй почувствовал себя немного в глубине души, думая о подделке Е Муси, кто бы это был, но подумай об этом, и я не вижу, где подделка.

Прошло еще три дня, и ночь стала глубже.

В комнате 1 Тяньцзы, Инсяньлоу, Чу Ци заправил постель и собирался дать мастеру поспать, как вдруг длинный меч на столе загудел.

Перед окном порхает стройная фигура в своей одежде, далеко отражающей лунный свет, в серебряном полумесяце одеянии с белым полумесяцем, которое не великолепно, не бросается в глаза, но драгоценно.

Услышав голос Чу Ци, он повернул голову. Это было красивое лицо, наполненное красотой, как у прекрасного человека на земле. Брови сверху были нежными, как перья, а тонкие губы слегка приподняты. Тонкий, казалось, послышался легкий смешок.

"Ведьма?" Сказал он тихим голосом, немного хладнокровным, но очень приятным.

Чу Ци сказал: «Кажется, четыре марионетки приближаются... недалеко!»

Он вылетел за дверь и полетел в сторону Инсяньлоу.

Мужчина, сидевший у окна, позаботился о своих длинных рукавах и с улыбкой посмотрел на фигуру Чу Ци, дошедшую до улицы.

На другой стороне улицы две фигуры находятся далеко и близко.

Когда две фигуры приблизились друг к другу, меч на теле Чу Ци затрясся все сильнее и сильнее.

Пока эти две цифры не раскроются полностью.

Чу Ци ошеломил и оказался мужчиной и женщиной, а не ведьмой.

Вскоре он вернулся к мужчине: «Хозяин, это немного странно, очевидно, два человека, но у человеческой женщины кукольное дыхание».

Глубокие глаза мужчины упали на миниатюрную фигурку на улице: «А?»

Глубокое подозрение переполнило его, и глаза мужчины стали глубже, когда он увидел внешность женщины.

Он поднял голову, коснулся груди и вспомнил ногу, по которой топтали днем. Он поднял брови: «Это действительно... враг узок».

"Владелец?" Чу озадаченно посмотрел на него: «Учитель знает этих двоих?»

Можно ли мужчине дотронуться до подбородка?

Он не забудет, что девушка днем наступила на него без посторонней помощи.

Мало того, но еще и украл у ведьмы все мешки с деньгами.

Марионетки осмеливаются трахать серебро, но они смелые, значит, им не хватает денег?

«Она должна нести марионетку Недан». — медленно сказал мужчина.

«Оказывается, неудивительно, что у нее есть дыхание марионетки, но у марионетки есть чувство товарищества, и ее скоро нужно найти».

Сила ведьмы не слабая. На этот раз эти ребята послали более ста марионеток, чтобы воспользоваться самым слабым периодом мастера сразу после метаморфозы.

К счастью, с мастером все в порядке.

Когда два хозяина и слуги наблюдали за разговором маленькой девочки, девочка, казалось, почувствовала что-то, внезапно подняла глаза и посмотрела на здание, где они находились.

Е Муси только что почувствовала, что кто-то все время смотрит на нее, и ее глаза были, казалось, пустыми и вопросительными.

Как только он поднял глаза, он врезался в пару черных нефритовых глаз.

Когда Е Муси тут же схватил сумку, мужчина не запаниковал, но помахал ей рукой и улыбнулся: «Девушка, глубокая ночная роса, как насчет выпить?»

Услышав звук, Е Цзюньфэй не мог не поднять голову. Когда он увидел красивое лицо у окна, он не мог не испугаться.

Это был симпатичный мужчина, совершенно неженственный.

«Нейропатия». Е Муси бесстрастно произнес три слова и продолжил.

мужчина:"....."

«Этот человек...» — спросил Е Цзюньфэй, когда впервые увидел такого красивого мужчину.

"Быстро иди." Е Муси был нетерпелив: «Я похож на человека, который найдет проститутку?»

Е Цзюньфэй замер: «Проститутка, проститутка?»

«Ты делаешь такой эффектный жест посреди ночи, не правда ли, проститутка?» Е Муси было слишком лениво идти вперед.

Перед окном мужчина, который «выставил голову»:

<http://tl.rulate.ru/book/119224/4836797>